

14 ноября 1976 года известный украинский киноактер Петр Масоха, которому тогда исполнилось семьдесят два года, получил открытие с таким официальным сообщением:

«Уважаемый Петр Емельянович! Студия киноактера Киевской киностудии художественных фильмов приглашает Вас явиться 16 ноября 1976 года с 10 до 16 часов в актерский отдел. Приглашаем Вас приехать на киностудию, чтобы стать на актерский учет для участия в съемках фильмов».

Забывший и ошеломленный властями артист, живший в те годы на скромную пенсию в 105 рублей, не замедлил с ответом, в котором откровенно выразил свои горькие чувства. «Дорогие товарищи! — писал он. — Спасибо за открытку. Рад был бы явиться для регистрации, но вспоминая, как некоторые руководители украинского кино в послевоенный период оплевывали меня, не принимая ни в Союз кинематографистов, ни в новоорганизуемый в свое время при студии Театра киноактера, куда я подавал заявление, меня и сейчас охватывает страх. Меня, одного из старейших актеров украинского кино, довженковца, участника одного из лучших фильмов мира — «Земля», снимавшегося в основных ролях у таких режиссеров, как М. Ромм, И. Савченко и других! Следовало бы, может, пригнать у себя хоть бы для вывески? Увы! Меня иногда не подпускали к студии на душевный выстрел... Вот почему я сейчас боюсь идти к Вам. Спасибо за внимание! С уважением. Петр Масоха. Киев 15.09.76 г.»

Многие годы он, соратник и любимец А. П. Довженко, с трудом проникал в Киевский дом кино и порой горько шутил: «Держали бы меня как музейный экспонат».

Его приняли в Союз кинематографистов Украины лишь 28 декабря 1989 года, когда артисту исполнилось 85 лет!

В конце июля 1991 года Петр Емельянович умер, пережив своего младшего брата, тоже известного киноактера Лаврентия Масоху, на 20 лет. Союз кинематографистов Украины, учитывая трудное материальное положение его семьи, похоронил артиста за свой счет. Жена покойного, Мария Евгеньевна Болховская, потомственная дворянка, внучка генерала русской армии и дочь расстрелянного летом 1921 года бывшего полковника-артиллериста, получила соболезнование от многих организаций, в том числе от Гильдии актеров со-

ветского кино и Союза кинематографистов.

Со старых фотографий на нас смотрит статный парень с гордо поднятой головой, открытым лицом мягкого человека, который взирал на мир с хитроватой усмешкой. Это молодой Петр Емельянович Масоха, о котором его учитель, известный театральный режиссер Украины, замечательный педагог, Лесь Курбас, сказал еще в 20-е годы: «Из Масохи может получиться очень интересный актер». И он не ошибся.

Петр Емельянович Масоха закончил в 1923 году Киевский музыкально-драматический театр имени Лысенко и стал артистом известного украинского театра «Березиль». Через два года он впервые приехал на гастроли в Одессу. Колоритный южный город с цветущими акациями и оживленной торговлей, шумной Дерибасовской улицей и загадочной кинофабрикой на Французском бульваре целиком захватил его воображение.

Через два года Петра Масоху вызвали на Одесскую кинофабрику по инициативе помрежа Лесья Швачко, который рекомендовал его на одну из ролей в картине известного тогда кинорежиссера Г. Стабового «Человек из леса».

Театральный актер Петр Масоха, впервые работая в условиях живой природы, на натуре, с увлечением выполнял большое количество трюков, с помощью которых Г. Стабовой стремился сделать свой фильм предельно занимательным приключенческим действием.

В 1928 году П. Масоха вновь получает приглашение из Одессы — сняться в картине Г. Григера-Чериковера «Накануне» по мотивам рассказа А. Куприна «Гамбринус». Став штатным актером Одесской киностудии, Петр Масоха снялся в конце двадцатых годов в картине Д. Эрмана «Болотные огни», а также в лентах «Тарас Трясило» П. Чардынина, «Миробо» А. Кордюма, «Волчий хутор» А. Штрижана (1931 г.). В дальнейшем творческая жизнь Петра Масохи почти целое десятилетие была связана с именем Александра Петровича Довженко.

С Довженко он познакомился в 1929 году и сыграл в его известном фильме «Арсенал» эпизодическую роль рабочего-арсенальца. Переломным этапом в творчестве артиста стала знаменитая довженковская «Земля». Съемки этого фильма на Полтавщине, в красивом селе Яреськи, расположенном на горе, близ реки Псел, Петр Масоха считал счастливейшими днями своей жизни. Именно тогда он подружился с Довженко.

Масоху поразила любовь режиссера к украинскому фольклору, к простым селянам, умевшим, по выражению Довженко, говорить и с «солнцем в небе, и травами на земле». Когда артист впервые показался режиссеру в одежде и образе куркульского сына Хомы Белоконы — противника «новой» колхозной жизни, убийцы тракториста, перепавшего крестьянские межи, он сразу начал смеяться. Подобное поведение Довженко означало наибольшую похвалу с его стороны, а если он обходил актера со всех сторон, внимательно рассматривая и его костюм, и позу, — это было знаком самой высокой оценки. Одежды в обильно вышитую на груди украинскую рубаху, сдвинув картуз, изпод которого выбивался непокорный чуб, накиннув пиджак на правое плечо, Петр Масоха небрежно доставал из кармана семечки, закидывал их в

рот, затем выплевывал кожуру «через губу», как написано в сценарии и как это делали в его родном селе.

Через год Довженко приглашает Масоху на главную роль в следующем своем фильме «Иван», где он создает образ «селянка» Ивана, приехавшего на строительство Днепротреста. На этот раз у него получился обобщенно-плакатный образ, так как режиссер требовал от него играть героя, «которого ведут», и изобразил его «маленьким на великом фоне» строительства. И все же артист передает привлекательные человеческие черты Ивана: его чистоту, скромность, цельность. Глазами этого юного, статного, неиспорченного парня мы видим всю мощь индустриальной жизни, которая и пугает, и увлекает героя, выросшего среди природы.

В тридцатые годы и до самой войны Петр Масоха снимается, в основном на «Украинфильме» в Киеве, появляясь в картинах Л. Лукова «Итальянка», «Александр Пархомен-

коет, взмахивая саблей: «Гей пиду я лугом, лугом долиною...» или преследует врагов на коне. Иван Половец убивает во время схватки родного брата, уверенного, что немцы помогут создать «вильну Украину». П. Масоха играет в этом эпизоде чересчур плакатно, укрупненно, пытаясь, видимо, передать жесткую логику нового времени.

Творческая жизнь П. Масохи в тридцатые годы была достаточно активной, но отнюдь не безоблачной. Картина «Соловей», в которой он играл главную и уже привычную роль крестьянского парня, была запрещена на студии «Белгоскино» по идеологическим соображениям. В 1937 году Довженко пригласил его создать в картине «Щорс» образ известного «красного» командира в период гражданской войны Николая Дубового. П. Масоха с энтузиазмом взялся за эту работу и лепил образ почти с натуры, так как сам Николай Дубовой был консультантом картины и часто при-

Судьба

ходил на киностудию, в группу А. Довженко. Но однажды произошло непредвиденное: Н. Дубовой был арестован прямо на студии.

Довженко, тяжело переживавший случившееся, был вынужден срочно переписывать сценарий, убирая все сцены с Н. Дубовым, например финальный эпизод, рассказывавший о том, как Николай Дубовой подползает к убитому Щорсу, а потом, поднявшись «во весь свой могучий рост», общается бойцам о смерти комдива и ведет их в атаку. Нет сомнения: в верхах (а картину заказывал сам Сталин) опасались, что Н. Дубовой, хорошо знавший Щорса, может со временем раскрыть фальшивый и надуманный характер картины, которая превращала заурядного и скромного героя в военфельдшера Щорса в «украинского Чапаева».

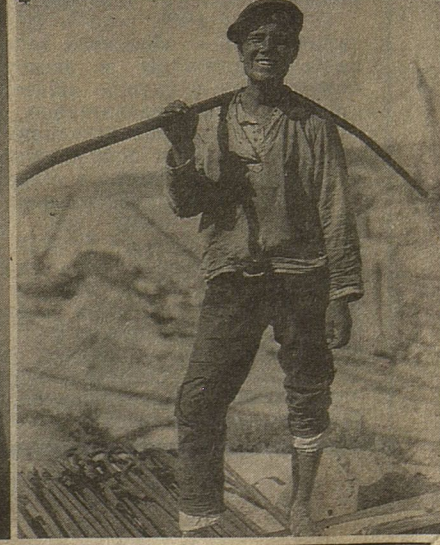
Однако П. Масоха остался в съемочной группе, режиссер поручил ему исполнение нескольких эпизодических ролей: матроса, крестьянина, рабочего, кроме того, он снимался в массовках.

Репрессии тридцатых годов, как он потом неоднократно говорил близким друзьям, «перевернули его душу», стали поводом для тяжелых раздумий о сущности сталинизма и коммунизма на Украине.

Были арестованы и расстреляны многие близкие и хорошо знакомые ему люди: довженковские артисты П. Шагада, Н. Надемский, его учитель — режиссер Л. Курбас, кинорежиссер Ф. Лопатинский, директор Киевской киностудии С. Орелович и многие другие.

Всем им предъявили нелепое обвинение во вредительстве и буржуазном национализме. Позже, уже после войны, он скажет, как вспоминает его жена: фашисты — это те же коммунисты, только лучше организованные.

Весной 1941 года П. Масоха в составе Харьковского драматического театра имени Шевченко выехал на гастроли в Николаев. Там артиста и застала война. Поскольку Петр Емельянович считался тогда одним из ведущих украинских актеров кино и театра, он получил отсрочку от призыва в действующую армию и вместе

со своим театром эвакуировался за Волгу. Жена осталась в Харькове с тяжело больной матерью артиста.

В 1943 году П. Масоха удалось сложной дорогой, через южную Украину, рискуя жизнью, добраться до оккупированного немцами Киева, где он нашел свою жену. Мария Евгеньевна Болховская работала переводчиком и секретарем у немецкого куратора драматического театра имени Шевченко, затем у шефа местного радио. По рассказам некоторых киевлян, знавших «Марию-переводчицу», она в меру своих сил помогала многим людям устроиться на работу, получить паек, освободить близких из концлагеря. Что касается Петра Масохи, то после долгих мытарств в Киеве он поступил актером в украинский драматический театр города Житомира.

Вскоре под давлением оккупантов, П. Масоха и его жена были вынуждены выехать в город Дрогобыч, где работали в украинском музыкально-дра-

артиста

матическом театре, а затем их отправили в Германию. В Берлине и некоторых других городах германского рейха они часто выступали в концертах для рабочих, угнанных на чужбину из разных стран. Среди зрителей больше всего было людей с востока, из СССР, остерарбайтеров. Петр Масоха исполнял на сцене развлекательные песенки легкого жанра, был концертным артистом, а жена выполняла обязанности концертмейстера. Артист рассказывал, как он был взволнован, когда ему пришлось выступать перед русскими, белорусскими и украинскими девушками, работавшими глубоко под землей. На их лицах был наложен густой грим из румян и белил, и они в темноте зала казались испуганными клоунами. 9 мая 1945 года П. Масоха и его жена оказались в поверженном Берлине и с радостью обнимали советских солдат у Бранденбургских ворот. Переехав в город Галле, они работали в концертной бригаде при Доме офицеров, выступали в различных частях Советской армии, затем вернулись на Украину. Однако на Родине их ожидал холодный прием. Начались бесконечные допросы и проверки, которые длились с 1946 по 1957 год. Следователи МВД и МГБ искали факты сотрудничества артиста и его жены с немецкими оккупантами.

В конце концов компромат на П. Масоху и его жену так и не был найден, но еще длительное время они чувствовали недоверие и подозрительность властей. Скорее всего по этой причине так тяжело складывалась творческая жизнь П. Масохи в сороковые, пятидесятые и шестидесятые годы.

До 1953 года он был артистом Днепропетровского музыкально-драматического театра, где актеры не понимали его стремления работать по системе Лесь Курбаса, объявленного формалистом. В начале пятидесятых годов П. Масоха написал заявление в студию киноактера при Киевской киностудии художественных фильмов имени А. П. Довженко с просьбой зачислить его в штат этой творческой организации. Однако директор студии киноактера И. Ободинский заявил от

имени конкурсной комиссии, что актер П. Е. Масоха в последние годы недостаточно проявил свои творческие способности в работе в кино». Не приняли его и в Союзе кинематографистов Украины, когда он попросил об этом в 1956 году. По чьей-то злой воле П. Масоха был отстранен от серьезной работы в кинематографе, хотя ему лицемерно предлагали проявить свои творческие возможности в одном из фильмов. Об этом говорил, например, один из руководителей Союза кинематографистов Украины Т. Левчук, который в 30-е годы с почтением относился к Масохе, как одному из любимых актеров А. П. Довженко, и говорил с ним на вы. Да и как мог проявить себя П. Масоха как актер, когда ему просто не давали работать в кино! Ему советовали написать в Москву, он что-то писал, потом рвал написанное и безнадежно говорил: «Ну зачем писать... Ведь мне скажут: ты был у немцев. Никто не будет ни в чем разбираться».

Последние два десятилетия своей жизни, артист испытывал серьезные материальные затруднения, существуя за счет небольшой пенсии, нерегулярных и случайных заработков: снимался в эпизодах таких украинских фильмов, как «Над Черемышем», «Кровавый рассвет», работал чтецом в Киевской филармонии, исполняя на родном языке произведения украинских писателей, проводил вечера, посвященные жизни и творчеству А. П. Довженко, Т. Г. Шевченко, писал на украинском языке статьи и воспоминания о своей работе в кино. Олесь Гончар, прочитав его опубликованные работы, сказал, что они написаны очень талантливо.

Уж если талант есть, так он есть.

Аркадий БЕРНШТЕЙН.

● Кадры из фильмов: «Соловей», «Земля», «Всадники», «Иван», «Кровавый рассвет».

кинематогра-
на нас смот-
до поднятой
ом мягкого
ет на мир с
это молодой
а, о котором
театральный
мечательный
казал еще в
может полу-
актер». И

Масоха закон-
ный музыкаль-
мени Лысен-
стного укра-
вил». Через
ехал на гас-
ный южный
ями и ожив-
й Дерибасов-
кинофабри-
льваре цели-
жение.

Масоху вы-
офабрику по-
ся Швачко,
го на одну из
ого тогда ки-
го «Человек

Петр Масоха,
виях живой
лечением вы-
ство трюков,
таковой стре-
мления предельно
ключенческим

а вновь полу-
ессы — снять-
а-Чериковера
ам рассказа

а Став штат-
киностудии,
конце двадца-
Эрдмана «Бо-
лентах «Тани-
нина, «Мира-
ний хутор» А.

дальнейшем
Масохи поч-
ла связана с
тровича Дов-

знакомился в
го известного
эпизодическую
ца. Перелом-
стве артиста
довженковская
о фильма на
м селе Ярьес-
горе, близ ре-
считал счаст-
жизни. Имен-
ся с Довжен-

бов режиссе-
клору, к про-
м, по выраже-
и с «солн-
на земле».

показался ре-
разе куркуль-
она — против-
жизни, убий-

хавшего кре-
зу начал сме-
ние Довженко
похвалу с его
одил актера со

но рассматри-
зу, — это было
оценки. Оде-

о на груди ук-
тув картуз, из-
непокорный
на правое пле-

ежно доставал
акидывал их в

рот, затем выплевывал кожуру «че-
рез губу», как написано в сценарии
и как это делали в его родном селе.

Через год Довженко приглашает
Масоху на главную роль в следую-
щем своем фильме «Иван», где он со-
здает образ «селока» Ивана, при-
ехавшего на строительство Днепро-
гэса. На этот раз у него получился
обобщенно-платоничный образ, так как
режиссер требовал от него играть ге-
роя, «которого ведут», и изобразил
его «маленьким на великом фоне»
строительства. И все же артист пере-
дает привлекательные человеческие
черты Ивана: его чистоту, скром-
ность, цельность. Глазами этого юно-
го, статного, неиспорченного парня
мы видим всю мощь индустриальной
жизни, которая и пугает, и увлекает
героя, выросшего среди природы.

В тридцатые годы и до самой вой-
ны Петр Масоха снимается, в основ-
ном на «Украинфильме», в Киеве,
появляясь в картинах Л. Лукова
«Итальянка», «Александр Пархомен-

ко», «Гибель эскадры» А. Кордюма,
«Случайный полет» Я. Уринова,
«Истребители» Э. Пенцилина. Но ярче
всего дарование актера проявилось в
таких известных картинах тридцатых
годов, как «Тринадцатый» М. Ромма и
«Всадники» И. Савченко.

В «Тринадцатый» он играет роль од-
ного из демобилизованных красноар-
мейцев Свириденко, который вместе
со своими бывшими сослуживцами и
несколькими спутниками едет домой
через знойную пустыню, где их под-
стерегает множество опасностей.

По указанию М. Ромма П. Масоха
должен был найти — и ему это уда-
лось — неповторимость, своеобразие
характера своего героя в общем кол-
лективном портрете тринадцати не-
давних пограничников.

У Петра Масохи Свириденко полу-
чился мягким, мечтательным, и часто
кажется, будто он думает о родной
Украине, представляет возвращение
домой. В исполнении актера — это
спокойный, невозмутимый, нетороп-
ливый человек, который в трудных
ситуациях не теряет чувства юмора.

Его герой берется, например, почи-
стить колодец в пустыне, чтобы го-
варичи могли утолить жажду и за-
пастись водой.

— Ну как там? — спрашивают они
у Свириденко.

— Тече помаленьку, — хитро и в
тоже время с невозмутимой улыбкой
отвечает красноармеец.

Эту фразу, как своеобразную пого-
ворку, повторяли многие люди, виде-
вшие картину «Тринадцатый».

Сложной была работа Петра Масохи
над образом матроса Ивана Половца
в фильме Игоря Савченко «Всадни-
ки» по роману Ю. Яновского. На эк-
ране возник лихой моряк, бывший ми-
нер, фанатично преданный идеям ре-
волюции. В 1918 году он оказывается
у партизан, борющихся с немцами
оккупантами на Украине. Привлекает
и хитроватая усмешка Ивана Половца
и его пылкая храбрость, и наивная
революционность. Но у П. Масохи
преобладают героико-романтические
краски, его герой очень национален и
напоминает не столько бывшего мат-
роса, сколько отважного украинского
гайдамака, особенно в сцене, когда он

поет, взмахивая саблей: «Гей пиду я
лугом, лугом долиною...» или пресле-
дует врагов на коне. Иван Половец
убивает во время схватки родного
брата, уверенного, что немцы помо-
гут создать «вильну Украину». П. Ма-
соха играет в этом эпизоде чересчур
платонично, укрупненно, пытаясь, види-
мо, передать жесткую логику нового
времени.

Творческая жизнь П. Масохи в три-
дцатые годы была достаточно актив-
ной, но отнюдь не безоблачной. Кар-
тина «Соловей», в которой он играл
главную и уже привычную роль кре-
стьянского парня, была запрещена на
студии «Белгоскино» по идеологиче-
ским соображениям. В 1937 году Дов-
женко пригласил его создать в карти-
не «Щорс» образ известного «крас-
ного» командира в период граждан-
ской войны Николая Дубового. П. Ма-
соха с энтузиазмом взялся за эту ра-
боту и лепил образ почти с натуры,
так как сам Николай Дубовой был
консультантом картины и часто при-

ходил на киностудию, в группу
А. Довженко. Но однажды произошло
непредвиденное: Н. Дубовой был арес-
тован прямо на студии.

Довженко, тяжело переживавший
случившееся, был вынужден срочно
переписывать сценарий, убирая все
сцены с Н. Дубовым, например фи-
нальный эпизод, рассказывавший о
том, как Николай Дубовой подползает
к убитому Щорсу, а потом, подняв-
шись «во весь свой могучий рост», со-
общает бойцам о смерти комдива и
ведет их в атаку. Нет сомнения: в
верхах (а картину заказывал сам Ста-
лин) опасались, что Н. Дубовой, хоро-
шо знавший Щорса, может со време-
нем раскрыть фальшивый и надуман-
ный характер картины, которая пре-
вращала заурядного и скромного
розовавшего себя военфельдшера Щор-
са в «украинского Чапаева».

Однако П. Масоха остался в
съемочной группе, режиссер поручил
ему исполнение нескольких эпизоди-
ческих ролей: матроса, крестьянина,
рабочего, кроме того, он снимался в
массовках.

Репрессии тридцатых годов, как он
потом неоднократно говорил близким
друзьям, «перевернули его душу»,
стали поводом для тяжелых раздумий
о сущности сталинизма и коммунизма
на Украине.

Были арестованы и расстреляны
многие близкие и хорошо знакомые
ему люди: довыженковские артисты
П. Шагайда, Н. Надемский, его учи-
тель — режиссер Л. Курбас, кинорежис-
сер Ф. Лопатинский, директор Киев-
ской киностудии С. Орелович и мно-
гие другие.

Всем им предъявили нелепое обви-
нение во вредительстве и буржуаз-
ном национализме. Позже, уже после
войны, он скажет, как вспоминает его
жена: фашисты — это те же коммуни-
сты, только лучше организованные.

Весной 1941 года П. Масоха в со-
ставе Харьковского драматического
театра имени Шевченко выехал на
гастроли в Николаев. Там артиста и
застала война. Поскольку Петр
Емельянович считался тогда одним из
ведущих украинских актеров кино и
театра, он получил отсрочку от при-
зыва в действующую армию и вместе

